

Се Чжифэй: [Изображение букета цветов]

Вэнь Пинхань: [Откуда у тебя мой номер?]

Ответа долго не было, но она не стала торопиться. Вернулась в офис, собрала вещи и отправилась домой.

Сообщения на телефоне почти не умолкали: в основном от клиентов и из рабочих чатов. Приходилось проверять их при любой возможности, чтобы не заставлять клиентов ждать.

По дороге домой ей внезапно позвонила подруга. На том конце сразу перешли к делу:

— Я подготовила деньги, когда они тебе нужны?

Это была У Цяньцян, её соседка по комнате из университета. Они были близки и часто общались, даже живя в разных городах. Когда Вэнь Пинхань попросила у неё в долг на первоначальный взнос за квартиру, та, не раздумывая, согласилась. Сегодня она как раз сняла деньги со своего инвестиционного счета.

Вэнь Пинхань была тронута, но в то же время почувствовала укол совести:

— Прости, пожалуйста, я тебя так побеспокоила, но, кажется, в этот раз у меня снова не получится купить квартиру.

— Почему?!

Вэнь Пинхань невесело усмехнулась:

— Меня домогается начальник.

— Что?! Ты в порядке? Может, стоит заявить в полицию? — У Цяньцян на том конце провода была вне себя от возмущения. — Вот же гадство, как можно было встретить такого извращенца?

Простажиравшись полгода в школе, после выпуска Вэнь Пинхань решительно сменила сферу деятельности и ушла в продажи. В этой индустрии, если всё идет хорошо, можно заработать гораздо больше, чем честным учительским трудом.

— Конечно, это не сравнится с твоей зарплатой, — продолжала У Цяньцян, — но зато у меня стабильность, спокойствие и не нужно ни о чем переживать. Да и учителям проще найти пару. Посмотри на себя: ты — первая красавица факультета, а до сих пор одна. Разве это нормально?

— Мне нужны деньги, — ответила Вэнь Пинхань, и У Цяньцян снова не нашла что ответить.

— Тун-цзе, — Вэнь Пинхань вдруг окликнула её, в глазах читалась грусть. — Ты свободна сегодня вечером? Давай я тебя угощу.

На завтра было назначено общее собрание, компания требовала строгого дресс-кода. Она надела рубашку и брюки, а сразу после совещания первой покинула офис, не давая господину У ни единого шанса задержать её.

Вечером в кафе они сидели друг напротив друга.

Как соседка, она прекрасно знала, насколько Вэнь Пинхань нуждается в деньгах. В отличие от неё самой, выросшей в счастливой семье и выбравшей легкую работу, Вэнь Пинхань не могла рассчитывать на помощь родных.

— Спасибо, но это тебя не касается, и твое участие здесь ничем не поможет. Просто продолжай хорошо работать, а я свяжусь с тобой, как только разберусь со своими делами, — Вэнь Пинхань улыбнулась, и её забота немного разогнала тучи в душе.

— Да, — горько усмехнулась Вэнь Пинхань. — Поэтому в этот раз купить квартиру, скорее всего, не получится.

— И правда. Если бы ты не опекала меня с самого начала, я бы не смогла так быстро освоиться на этой работе, — Вэнь Пинхань предалась воспоминаниям.

Она слышала это уже раз десять, если не больше: всякий раз, когда у Вэнь Пинхань возникали трудности или неудачи, она советовала ей сменить работу на что-то более спокойное.

— И что ты собираешься делать? — У Цяньцянь уже начала переживать за неё. — Ты ведь как раз на пороге повышения. Постой, этот начальник — не тот ли самый человек, от которого зависит твое продвижение?

— Хорошо, без проблем, — улыбнулась Тун-цзе.

За четыре года учебы в университете Вэнь Пинхань жила на студенческий кредит, а на жизнь зарабатывала бесконечными подработками. Пока однокурсники наслаждались беззаботной студенческой жизнью, она металась между работой, не имея ни сил, ни времени на что-то другое.

— Пока что заявить не могу, нет доказательств.

Вэнь Пинхань всегда мечтала о собственном жилье, поэтому, когда она впервые попросила У Цяньцянь одолжить деньги, та согласилась без лишних вопросов.

Проходя мимо отдела кадров, она на пару минут замешкалась, как вдруг дверь открылась — оттуда вышел её бывший начальник, оформлявший документы на увольнение.

У Цяньцянь выругалась и обеспокоенно добавила:

— Может, всё-таки вернешься в школу? Тебе будет легко устроиться, там простая среда, не то что в этих компаниях. Я каждый раз устаю, когда слышу о твоих деловых ужинах.

— Это так возмутительно! Может, мне помочь тебе подать жалобу? — У Цяньцянь скрипнула зубами. — Над ним есть еще какое-то руководство?

Тун-цзе отпила напиток и, глядя на собеседницу, улыбнулась:

— Ты быстро растешь. До сих пор помню, как ты тайком утирала слезы после того, как сорвалась твоя первая сделка.

Тун-цзе раньше была её руководителем. Она не жалела времени на обучение новичков, не присваивала чужие заслуги и была очень добра к подчиненным. Все её любили, и теперь, когда она уходила, каждый по очереди приглашал её на прощальный обед.

— Ты уже нашла новое место? — поинтересовалась Вэнь Пинхань. — В какую компанию

переходишь? Может, мы еще поработаем вместе.

— Пока нет, — Тун-цзе едва заметно дернула уголком губ.

Вэнь Пинхань опешила:

— Ты что, уволилась в никуда?

— Да.

Вэнь Пинхань была поражена. Тун-цзе — менеджер по маркетингу, она не могла совершить такой импульсивный поступок без веской причины. Скорее всего, дело в чем-то личном, и расспрашивать было неудобно.

Они болтали о другом, ужин прошел приятно, но ближе к концу Тун-цзе заметила, что Вэнь Пинхань хочет что-то сказать, и заботливо спросила:

— У тебя что-то на душе?

Вэнь Пинхань кивнула, долго смотрела на неё, а затем нерешительно произнесла:

— Тун-цзе, если я скажу, что господин У домогался меня, ты поверишь?

Тун-цзе медленно округлила глаза, глядя на неё с недоверием и внимательно изучая её лицо.

У господина У была отличная репутация в компании, он всегда вел себя как джентльмен, да и внешне был весьма привлекателен. Сотрудницы считали, что он гораздо лучше многих лысых и пузатых начальников, а его статус завидного холостяка с высокой зарплатой был вполне оправдан.

Если бы кто-то сказал, что господин У к кому-то пристаёт, это сочли бы за шутку: у него такие возможности, какую угодно девушку найдет, зачем ему домогаться рядовой сотрудницы?

Вэнь Пинхань предвидела такую реакцию, поэтому и решила довериться именно Тун-цзе, которая уже уходила из компании.

— Тун-цзе, если ты не веришь... — она понимала, что ничего не поделаешь, ведь вещественных доказательств не было.

— Я верю.

Вэнь Пинхань удивленно подняла голову. В полумраке она, казалось, увидела на бесстрастном лице Тун-цзе проблеск ярости.

— А ты думала, почему я решила бросить блестящую карьеру и внезапно уволиться?

Дороги были забиты машинами, прохожие спешили по своим делам. Вэнь Пинхань шла вперед, не разбирая дороги, а в голове эхом отдавались слова Тун-цзе:

— Я выхожу замуж, и я просто больше не могла этого терпеть.

— Он приставал ко мне год назад. Я пыталась сопротивляться, но он выше меня по должности. Я изучила закон: даже при отягчающих обстоятельствах ему грозило лишь полмесяца ареста. Но компания не позволит задержать директора по маркетингу на такой срок. Он тогда вел важнейший проект, как ты думаешь, чью сторону заняло бы руководство?

— За то время, что он занимает этот пост, компания стала его вотчиной. У него лучшие отношения с отделом кадров, я боялась жаловаться, иначе первой уволили бы меня.

— Он хитрая лиса, притворяется благородным джентльменом, чтобы никто не терял бдительность.

— Обычно он выбирает жертв среди тех, кто уже прочно закрепился в компании — ими легче управлять, или среди тех, кто не проявляет амбиций — их легче подавить. И главное, он не выбирает тех, у кого слишком высокое положение, чтобы другие не поверили жертве, если та решит жаловаться. Я не думала, что он позарится даже на тебя, ведь ты такая красивая. Видимо, он давно положил на тебя глаз и просто ждал, когда ты дорастешь до повышения.

— Самое смешное, что одна из жертв даже не считала это домогательством, думала, что это просто флирт, тем более что она получала от него выгоду.

— Знаешь, что еще смешнее? Чтобы отвлечь его внимание, я намеренно подсовывала ему других. Не смотри на меня так, я знаю, что это отвратительно, поэтому и уволилась. Я правда не могла больше это выносить.

— Что касается твоей идеи пожаловаться менеджеру или совету директоров... я же говорила, их интересует только прибыль. Сможет ли рядовой сотрудник сравниться с той выгодой, которую он приносит компании? Возьми хотя бы новую управляющую маркетингом — избалованная девица без опыта, которая здесь только ради галочки и почти не появляется в офисе. Станет она разбираться с твоими проблемами?

— Пинхань, всё не так просто, как ты думаешь. Смирись.

Сама того не заметив, она дошла до круглосуточного магазина. Купила кофе и села у окна, глядя в пустоту. Она даже не заметила, как мимо прошла женщина, которая вдруг обернулась и пристально посмотрела на неё.

— Привет! — Се Чжифэй радостно толкнула дверь магазина и увидела, как человек у окна вдруг упал лицом на стол, обхватив голову руками.

Она подошла, обошла вокруг, а потом, боясь ошибиться, присела рядом.

Когда Вэнь Пинхань подняла голову и увидела её, она вздрогнула:

— Ты почему здесь? Когда пришла?

— Только что... — Се Чжифэй осеклась, наклонилась вперед и уставилась на её покрасневшие глаза. — Ты почему плачешь?

Вэнь Пинхань поспешно отвернулась, прикрыв лицо рукой, будто ничего не случилось:

— Тебе показалось.

Се Чжифэй подсознательно решила, что это дело рук того мерзавца Гу Чжичжана — в конце

концов, по сюжету героиня часто плакала из-за него. Она тут же сердито выпалила:

— Паршивый мужик!

Вэнь Пинхань странно посмотрела на неё:

— Что ты сказала?

— Я сказала, что все, кто тебя обижает — паршивые мужики.

Вэнь Пинхань сменила тон и повернулась к ней:

— Почему ты так говоришь?

— А кто же еще? Животные?

Вэнь Пинхань не выдержала и рассмеялась:

— Да, именно животные.

— Мерзавцы!

— Да, мерзавцы!

— Чтоб у них всё отвалилось!

— Да, пусть... — Вэнь Пинхань осеклась, глядя на её праведный гнев, и не удержалась от смеха.

— Почему ты так злишься?

— Конечно, злюсь! Ты моя новая подруга, обидеть тебя — значит обидеть меня! Скажи, кто тебя обидел? Это Гу Чжичжан?

— Нет.

Се Чжифэй украдкой спросила систему:

— Кто её обидел?

Система:

— Этот сюжет не связан с главными героями, спойлерить нельзя.

Се Чжифэй:

— Тупая система! Чтоб у тебя всё отвалилось!

Система:

— ...Хорошо, что у меня этого нет.

Вэнь Пинхань не хотела говорить, и Се Чжифэй, разумеется, не могла вытянуть из неё правду.

Через минуту Вэнь Пинхань услышала:

— Подруга, морепродукты будешь?

— ...Я сыта.

Через три минуты Вэнь Пинхань наблюдала, как та уплетает лапшу быстрого приготовления, и удивилась:

— Так поздно, а ты еще не ужинала?

— Заработалась, заодно зашла сюда по делам, — ответила Се Чжифэй.

На прощание у дверей Се Чжифэй не сдавалась:

— Точно не нужно тебя подвезти?

— Не нужно, идти недалеко. Будь осторожна за рулем.

— Хорошо! — Се Чжифэй просияла. — Это первый раз, когда ты сказала мне быть осторожной!

Вэнь Пинхань не поняла, чему та так радуется, и пошла в другую сторону.

Се Чжифэй довольно улыбнулась. По пути домой она получила сообщение от Гу Чжичжана:

Гу Чжичжан: Сяо Фэй, я собираюсь начать официально ухаживать за Вэнь Пинхань. Есть советы?

Се Чжифэй: Мой совет — не ухаживай.

Гу Чжичжан: ?

Се Чжифэй: Дело в том, что, кажется, у неё возникли проблемы, и ей сейчас не до твоих ухаживаний. Не мешай ей.

Гу Чжичжан: Что случилось? Может, я смогу помочь.

Се Чжифэй: Запор тоже сможешь вылечить?

Гу Чжичжан: ...Считай, что я ничего не спрашивал.

Вернувшись домой, Се Чжифэй разобрала бумаги на столе, собрала самые срочные дела, чтобы решить их завтра в офисе, и по привычке проверила почту.

Её взгляд сразу упал на письмо, пришедшее двадцать минут назад.

— О? Анонимное письмо? — с любопытством произнесла Се Чжифэй.

<http://bllate.org/book/19088/1874551>